

Нейфельд Иолан

Достоевский

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
И75

И75 **Иолан Н.**
Достоевский / Нейфельд Иолан – М.: Книга по Требованию, 2024. – 94 с.

ISBN 978-5-519-98883-4

ISBN 978-5-519-98883-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Психоанализ первоначально возник в психиатрической клинике и в настоящее время с большим успехом применяется для диагноза и лечения целого ряда нервных и душевных заболеваний. Русские учено-медицинские круги, с отличающим их несколько боязливым консерватизмом, до сих пор относились к этому движению весьма недоверчиво ¹⁾. Но на Западе—особенно в Германии, Англии и в С. Америке—медицинский психоанализ процветает и порою, как говорят, дает почти чудодейственные результаты.

Но основатели психоанализа не пожелали ограничиться пределами психопатологии. Они скоро заметили, что открытый ими метод допускает применение всюду, где приходится иметь дело с индивидуальной и даже коллективной личностью и ее творчеством. После этого Фрейд написал ряд весьма интересных этюдов о символике сновидений, о Леонардо-да-Винчи, о первобытных мифах, об анекдоте и каламбуре и т. п. Его последователи усердно принялись разрабатывать весь круг соответствующих тем, и Достоевский был включен сюда с полным правом.

Великий русский писатель не в первый раз привлекает к себе внимание психиатров, и нельзя сказать, чтобы выводы этих последних были лишены всякого интереса для исследователя, изучающего биографию и литературную деятель-

¹⁾ Осторожность русских врачей в значительной мере должна быть оправдана: действительно, психоанализ зачастую применяется и в современной Европе так, что создает широкий простор для шарлатанства и злоупотреблений.

ность Достоевского с обычной историко-литературной точки зрения. Но неизменно наступает такой момент, когда историк и биограф испытывает соблазн сказать: «Довольно! Не дальше этого!»—специалистам, оперирующим медицинским и психиатрическим арсеналом. С тем же предупреждающим восклицанием нельзя не обратиться к представителям психоанализа.

Всякое новое научное течение, особенно в первый, боевой период своего существования, когда ему приходится бороться за право на жизнь, почти неизбежно впадает в крайности и преувеличения. Тенденцию эту легко понять и оправдать, но все же здесь необходимы многочисленные оговорки и исправления.

Нейфельд делает попытку объяснить всю жизнь и конструировать все творчество Достоевского, исходя из его сексуальности. Все образы его романов он сводит к «комплексу Эдипа». Нам подобная точка зрения представляется совершенно несостоятельной.

Достоевского, как и всякого писателя, нельзя изучать, не принимая во внимание исторической обстановки, социального уклада тогдашней России, а также борьбы литературных школ и идейных направлений. Данные этого рода дают для понимания творчества Достоевского несравненно больше, нежели все ухищрения психоанализа.

Но нельзя не признаться, что названные данные еще не содержат всего, что нам желательно знать о писателе. Сохраняется тот

иррациональный остаток, о котором говорено выше. И вот, для уразумения этого остатка, нельзя пренебрегать помощью психоанализа.

Книжка Нейфельда, при всей своей односторонности, может явиться полезным дополнительным пособием для уяснения личности и творчества Достоевского. Но большой ошибкой было бы принять без критики все ее выводы.

П. Губер.

В 1921 г. исполнилось сто лет со дня рождения Достоевского.

Дочь писателя Любовь Достоевская издала к этому юбилею свои воспоминания о знаменитом отце ¹⁾. Для психоаналитика они не имеют большого значения, так как Любовь Достоевская все свойства и особенности Достоевского объясняет тем, что он происходил из литовской семьи, следовательно, в его жилах текла норманская кровь. Это натянутое объяснение отцовского характера совершенно неудовлетворительно, даже нелепо, в виду продолжительности времени; тем не менее книга имеет большую заслугу, так как выясняет семейные отношения писателя.

При внимательном отношении к своеобразным условиям жизни Достоевского, столь деятельной и богатой событиями, станет ясным, что

¹⁾ „Достоевский в изображении его дочери Л. Достоевской“. Мюнхен. 1920.—Русский перевод вышел в издании Госиздата.

они должны были породить противоречивый и загадочный характер.

С удивлением спрашиваешь, почему человек, так лояльно настроенный, как Достоевский, принимает участие в заговоре против царя?

Как можно быть глубоко религиозным и, вместе с тем, абсолютно неверующим?

Почему человек, всем своим существом привязанный к родной земле, месяцы, даже годы проводит за границей?

Откуда эта беспрестанная погоня за деньгами, чтобы затем выбрасывать их за окно, как почти не имеющие никакой цены?

Как жизнь, так и творчество Достоевского загадочны. Загадочные характеры, сбивающиеся с пути извращения, таковы герои его романов; они задают вам одну загадку за другой, неразрешимые психологией сознательного (*Bewusstsein psychologie*).

Но волшебный ключ психоанализа раскрывает эти загадки и проливает свет на характер и творчество Достоевского. Точка зрения психоанализа разъясняет все противоречия и загадки: вечный Эдип ¹⁾ жил в этом человеке и создавал эти произведения; это был человек, никогда не преодолевший свой комплекс Эдипа.

¹⁾ Комплекс Эдипа—желание ребенка устранить отца (у девочки—мать) и стать вместо него мужем (или женою) своей матери (у девочки—отца), т. е. первый объект сексуального влечения всякого ребенка,—по мнению психоаналитиков—родитель другого пола. (Прим. переводчика).

Семейные отношения Достоевского дали достаточно поводов к тому, чтобы впечатлительного ребенка, с неограниченным эгоизмом, каким был писатель по собственному признанию, сделать Эдипом. Его мать была дочерью небогатого московского купца. Достоевский говорит, что она была воплощением преданности, снисходительности, терпения и самопожертвования. Это—добродетели супруги, и Любовь Достоевская рассказывает, что муж воспитал молодую жену, относившуюся к нему с глубоким уважением. Нежное здоровье и прогрессирующий туберкулез заставили ее лечь в постель; ее дети были вскормлены кормилицей, за исключением старшего сына Михаила, которого она кормила сама и, по ревнивым замечаниям писателя, любила больше других. Тем не менее писатель иногда часами сидел у ее кровати, заботился, развлекал ее и читал ей вслух. Таким образом, Достоевскому пришлось разделять любовь матери с двумя более счастливыми конкурентами — отцом и братом. Отец Достоевского оказал на развитие его характера несравненно большее влияние. Михаил Достоевский может быть исчерпывающе охарактеризован одним понятием, выдвинутым психоанализом: он был анальный характер. Горячий, вспыльчивый, ворчливый, педантичный, мелочный, при этом еще болезненно скупой.

После рано последовавшей смерти жены он все более и более предается пьянству и при этом все яснее выступают садистские черты его

характера. Он преследует свою дочь недостойной подозрительностью, своих сыновей недоверием, злобой и алчностью; бросает свое место главного врача в Мариинской больнице в Москве и переезжает в родовое имение Даровое. Здесь он довел своих крепостных, с которыми всегда обращался жестоко, до такого состояния, что они наконец отомстили ему: раз отправился он в другое имение — Чермашню, кучер скрылся с коляской, хозяина же нашли в канаве задушенным. Крестьяне на допросе говорили, что это был акт мести. Каков бы ни был характер отца, все же следует отметить, что воспитанием своих детей Михаил Достоевский занимался с большим усердием. Воспитание, которое он им дал, было достаточным. Мальчики посещали сперва пансион Сюшара, потом частное училище Чермака, так как там обучение было поставлено лучше. Мальчиков в коляске отвозили в школу, и в коляске же они возвращались назад домой. В произведениях Достоевского мы не находим ни одного точного описания родного города, так как Достоевский даже не знал его. Сношения со сверстниками, шумные игры были строго запрещены. Только вечером в сопровождении родителей дети ходили гулять в ближайшую Марьину рощу. Отец ведет их кривыми закоулками в рощу, чтобы сделать наглядным для детей понятие о математическом угле. Встречающиеся по дороге камни и растения дают повод к ботаническим и минералогическим беседам. Вечером отец читает вслух рус-

скую историю Карамзина, священное писание или жизнеописание бесчисленных русских святых. Латинский язык преподает сам отец. Тогда как на уроках других учителей дети занимались сидя, на уроках отца они должны были стоять, даже не опираясь, «как маленькие болванчики», говорит в своих воспоминаниях Андрей, младший брат писателя—они дрожат перед гневными вспышками отца. И Достоевский делил судьбу многих людей, отец которых в то же время и учитель; отцовский авторитет, усиленный авторитетом учителя, настолько привязывал мальчика к отцу, что он никогда уже не мог освободиться от этой связи. Маленький мальчик страстно ненавидит своего отца, более счастливого конкурента перед матерью, как мы это узнаем позже, но тот же отец для него высочайший идеал, к которому он стремится в продолжение всей жизни, даже не надеясь его достигнуть.

Зависимость от отца ясна из многих источников, прежде всего из писем, которые он пишет отцу из Инженерного училища. Как чиновнику, старику Достоевскому были предоставлены вакансии для его сыновей в государственных учебных заведениях. Воспитанники безвозмездно получали там все необходимое, но повидимому в России, стране Потемкина, воспитание поставлено не блестяще. Достоевский рассказывает в полных отчаяния письмах к отцу и брату о лишениях, которые он переносил в Инженерном училище. Во время осенних военных упражнений

он не мог переменить промокших от дождя сапог, так как у него не было второй пары. Он болеет от голода и холода и не имеет ни копейки, чтобы согреться глотком чая. Одежда плохо защищает его от непогоды. Хотя ему и известно, что материальное положение отца далеко не плохое, так как он владеет двумя имениями, кроме того у него отложен порядочный капитал, и несмотря на озлобленность, он пишет не только почтительно, но и почти униженно. «Дорогой отец», пишет он ему, рассказав о своем ужасном положении: «не подумайте, что ваш сын, обращаясь к вам за денежной помощью, просит не о чем-либо необходимом. Тем не менее из внимания к вашей нужде, я откажусь от чая». Несмотря на вспыльчивый характер, он не шлет отцу ни малейшего упрека, как он ни страдает от его скупости.

О громадном уважении писателя к своему отцу рассказывает нам и Андрей Достоевский. Когда он раз говорил с писателем об отце, уже в зрелом возрасте, тот схватил брата за руку, он это делал, когда очень волновался, это случалось редко, и вскричал: «Ах, брат, это были замечательные люди и такими мужьями, такими главами семейств мы никогда не будем». Нужно вспомнить, как мучил этот отец своих сыновей строгостью и скупостью, свою дочь недостойной подозрительностью, всю свою семью брюзгливым и вспыльчивым характером; только инфантильно¹⁾

¹⁾ Инфантилизм — бессознательное проявление у взрослого признаков детской сексуальности. (Примеч. переводчика).